

Козгамбаева Г.Б.,
Алпысбаева Н.К.

**Из истории переселения
казахов в Монголию
(70 г. XIX – 20 г. XX вв.)**

В статье рассматривается во 2-ой половине XIX века переселение казахов в западной части Китая в монгольскую область Кобда. Для установления причин переселения казахов в Монголию ученые-казахи, выходцы из Монголии изучили труды и путевые заметки русских путешественников и ученых 2-ой половины XIX века. В результате было выяснено, что казахи переселялись в Монголию с конца 60-х гг. и в начале 70-х гг. XIX века из Алтайского аймака в Кобда. Также переселение казахов в Монголию не отвечало интересам местного населения. Необходимость совместного кочевания вызвало протест у монголов. Поэтому цинские власти и местные акимы всячески противились переселению казахов, старались вынудить казахов возвратиться на бывшие кочевья. С переселением казахов в Кобда земельные проблемы решались не в их пользу, вожди урянхайцев стали требовать у казахов платы за пользование пастбищами. После победы народной революции в Монголии в 1923 г. была проведена перепись населения, согласно которой численность кобдоских казахов оценивалась в 1870 семей. Казахи, переселившиеся в 60-70-х гг. XIX в. из Алтайского аймака в Кобда, составили часть современной казахской диаспоры Монголии.

Ключевые слова: диаспора, аймак, переселение, кочевание, племена, революция.

Kozgambaeva G.B.,
Alpsbaeva N.K.

**From the history of the
resettlement of kazakhs in
Mongolia**

In the article in the 2nd half of the XIX century the resettlement of the Kazakhs nomads in the Western part of China in the Mongolian region Kobda. To determine the causes of resettlement of Kazakhs in Mongolia, scientists Kazakh immigrants from Mongolia have studied the writings and travel notes of Russian travelers and scientists 2nd half of the XIX century. As a result, it was found that the Kazakhs moved to Mongolia since the late 60-ies and early 70-ies of the XIX century and for several reasons the resettlement of Kazakhs from Altai aimag in Kobda. Also the resettlement of Kazakhs in Mongolia is not in the interests of the local population. The necessity of joint movement caused a protest among the Mongols. Therefore, the Qing government and local governors strongly resisted the resettlement of the Kazakhs, tried to force the Kazakhs to return to former pastures. The resettlement of Kazakhs in condo land problems were solved not in their favor, leaders of the Uighurs demanded the Kazakhs fee for use of pastures. After the victory of people's revolution in Mongolia in 1923, was conducted the population census, according to which the number of Kazakhs kordoski was estimated in 1870 families. Kazakhs migrated in 60s-70s of the XIX century from the Altai aimag in Kobdo was part of the modern Kazakh Diaspora in Mongolia.

Key words: diaspora, aimag, migration, nomadism, tribes, revolution.

Қозғамбаева Г.Б.,
Алпысбаева Н.К.

**Қазақтардың бір бөлігінің
Моңғолияға қоныстану
тарихынан
(XIX ғ. 70 ж. – XX ғ. 20 ж.)**

Мақалада қазақтардың бір бөлігінің Моңғолияға қоныстану тарихы қарастырылған. Қытайдың батыс бөлігін мекендеген қазақтардың бір бөлігі XIX ғ. II-ші жартысында қазіргі моңғол жеріне немесе қазақтардың өздерінің атауы бойынша Қобда бетіне қоныстанды. Қоныстану себептерін анықтау үшін, Моңғолиядағы қазақтардың арасынан шыққан ғалымдар 1960 жылдардан бастап зерттеулер жүргізді. Нәтижесінде қазақтардың бір бөлігінің моңғол жерін XIX ғасырдың алпысыншы жылдарының аяғы мен жетпісінші жылдардың басында мекен еткендігі дәлелденіп отыр. Қазақтардың моңғол жеріне көшіп келуі жергілікті халықтардың да мүддесіне сай келмеді. Қазақтардың, жергілікті халықтардың мал жайылымына ортақ болғаны олардың наразылығын тудырды. Цин империясы мен жергілікті әкімдері қазақтарды моңғол жеріне көшірмеу, көшкендерін кері қайтаруға әрекеттер жасады. Қобда бетін мекендеген қазақтардан урянхайлардың үстем тап өкілдері жайылым жерді пайдаланғаны үшін ақы төледі. Моңғол Халық революциясы жеңген соң, 1923 жылғы жүргізілген санақ бойынша қазақтардың отбасы саны 1870 болғандығы туралы зерттеулерге талдау жасалған. XIX ғ. 60-70-ші ж. басында Алтай өлкесінен моңғол жеріне көшкен қазақтардың жекелеген рулары Моңғолиядағы қазақ диаспорасын құрды.

Түйін сөздер: диаспора, аймақ, көші-қон, көшпелілік, ру-тайпа, төңкеріс.

**ИЗ ИСТОРИИ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
КАЗАХОВ
В МОНГОЛИЮ
(70 г. XIX – 20 г. XX вв.)**

Если взглянуть в глубь веков, то окажется что казахи и монголы не только соседи, но и родственные народы, тысячами живущие единой историей. Ученый З. Кинаятулы пишет: «Этих двух народов китайцы издревле называли «дунху», или «степные дикари». Один из них происходит от тюрков, то другой от крыла мэнгу Шивэй, т.е. они являются потомками древних 24-х племен, основавших Гунскую империю. Затем судьбы двух народов разошлись. В XVII веке монголы попали в подданство Китая, а казахи XVIII веке – России. После переворота 1917 года оба народа попали под влияние советской империи, социалистической идеологии, и сформировали единую общественную систему», – так пишет ученый в своем труде [1, с. 3-4].

Как сказано выше, по мнению видного ученого, оба народа прошли одинаковый путь развития, разные исторические перипетии, но сегодня являются независимыми странами. Кочевой образ жизни казахов и монголов обусловил общность их культуры и быта. Например, сохраняется множество древних пережитков и магических обрядов касательно огня, почитания молока, солнца [1, с. 4]. Тысячелетиями оба народа связывал общий тип хозяйствования – кочевое скотоводство. Именно данный вид хозяйства стал основной причиной переселения казахов в Монголию.

Во 2-ой половине XIX века казахи, кочевавшие в западной части Китая, начали переселяться в монгольскую область Кобда. Для установления причин переселения казахов в Монголию ученые-казахи, выходцы из Монголии, изучили труды и путевые заметки русских путешественников и ученых 2-ой половины XIX века. В результате было выяснено, что казахи переселялись в Монголию с конца 60-х гг. и в нач. 70-х гг. XIX века.

Переселению казахов из Алтайского аймака в Кобда послужило несколько причин. Во-первых, когда казахи в середине XIX века стали переселяться в Кобда, основой их хозяйства было кочевое скотоводство, которое требовало новых, богатых травостоем и водой пастбищ. К тому же бурное развитие на Алтае земледелия ограничивало масштабы перекочевков. Частыми стали споры из-за земель, пастбищ. Казахи, которые уже бывали в Кобда, были заинтригованы богатыми летними пастбищами и зимовыми местами для скота. Во-вторых, во

2-ой половине усложнилась внутривосточная ситуация в Китае, который переживал переходный характер. Маньчжурская династия Цин потерпела жестокое поражение в военных столкновениях с Англией и вынуждена была подписать унижительный Нанкинский договор, (заключенный 29 августа 1842 года между Китаем (Цинской империей) и Великобританией, в результате поражения Китая в Первой опиумной войне 1840-1842 гг.). Нанкинский договор, по которому империя передала пять крупных морских портов, в том числе Гонконг англичанам, а также обязалась выплатить контрибуцию за войну. Китайский народ был возмущен предательским Нанкинским договором, и в итоге в 1850-1864 гг. страна была охвачена крестьянской войной. Это был период начала господства иностранных держав. Большим испытанием для Китая стало восстание тайпинов [2]. Политика шовинизма по отношению к этническим меньшинствам вызвала восстания в национальных окраинах. В 60-70-х гг. в западной части страны восстали уйгуры и дунгане. В этом восстании участвовали все мусульманские народы Китая, в том числе и казахи [3]. Цинское правительство жестоко подавило восстание, для чего многие китайцы были насильно сосланы в отдаленные западные области. В связи с этим был составлен список «вновь осваиваемых земель». В первую очередь, сюда вошли земли казахов Алтая [4, с. 62-63]. Часть казахских пастбищ превратилась в земельные угодья китайцев, что стало причиной для начала переселения казахов в Монголию. То есть, внутренняя нестабильность в крае способствовала массовому переходу казахов через Монгольский Алтай [5, с. 23]. «Мусульманское восстание в Западном Китае было выгодным для воинственных казахов-киреев. Они перешли реку Кыран, перевалили через Алтайские горы и заняли урянхайские земли до Булгына и Саксая», – пишет путешественник Г.Е. Грумм-Гржимайло [3, с. 720-721].

Монгольский народ в результате национально-освободительной борьбы получил автономию в 1911 году. Надо отметить, что между Китаем и Монголией не была установлена официальная граница. Некоторые казахские роды, воспользовавшись этим, уже в середине XIX века пасли свои скота на летних пастбищах западной Монголии. Так, например, казахи из керейских родов Шеруши и Жантекей, привлеченные свободными монгольскими пастбищами, переселились в самом начале 2-ой половины XIX в. Наши утверждения подтверждаются многими историчес-

кими источниками. Об этом имеются сведения в трудах русских ученых, работавших в Западной Монголии в 60-70-х гг. XIX века: Г.Е. Грумм-Гржимайло, Г.Н. Потанина, А.М. Позднеева. Так, Г.Е. Грумм-Гржимайло пишет: «Казахи перешли Алтайские горы в 60-х годах, и сейчас их кочевья простираются от Буянты до Кобда» [6, с. 413]. В 1960 г. А. Минис и А. Сарай в своем труде, опираясь на исторические документы, пишут о времени переселения казахов в Монголию следующее: «Несомненно, казахи переселились в область Кобда в 1868-1869 гг. и с тех пор вот уже 91-92 года живут здесь» [7, с. 14]. Первыми в Кобда пришли казахи родов Шеруши, Жантекей, Каракас керейского племени. К ним позже присоединились казахи из родов Жадик, Ители, Шубарайгир. Освоение казахами западномонгольских земель встревожило цинские власти, т.к. вместе с кочевниками китайцы теряли их скот, поступления от налогов. Также переселение казахов в Монголию не отвечало интересам местного населения. Необходимость совместного кочевания вызвало протест у монголов. Поэтому цинские власти и местные акимы всячески противились переселению казахов, старались вынудить казахов возвратиться на бывшие кочевья. А. Сарай так пишет об этом в своем труде: «Уже тех казахов, которые переселились за Алтайские горы, маньчжурско-китайские власти под предлогом, что они не заплатили налоги, насильственно пытались вернуть на бывшие земли, однако казахи стойко стояли на новых землях и были даже согласны на жесткие условия, но не стали возвращаться обратно» [5, с. 19]. Также автор сообщает, что в 20-е гг. XIX в. китайцы три раза нападали на казахские аулы, требовали оплату кабальных налогов, а по причине несвоевременной их сдачи пленили сына Кобеша, укирдая рода Жантекей [5, с. 21]. Причина того, что большинство казахов Кобды состоит из рода Шеруши, именно в этом.

С переселением казахов в Кобда земельные проблемы решались не в их пользу. Сильные, но малочисленные урянхайцы начали всячески притеснять казахов. Их вожди стали требовать у казахов платы за пользование пастбищами. С одного скота брали одну скотину, со ста баранов двух баранов, даже вымогали плату за устройство юрты или зимовки [8]. Казахи, оказавшиеся в таком сложном положении, были вынуждены в 1882 году официально обратиться к Цинским властям с просьбой выделить им земли для кочевания в районе Кобда. Китайские власти, дав добро на заселение казахами данного

района, ничего не сделали для решения земельных вопросов [9]. Спустя некоторое время численность казахов и количество скота на новых землях стали расти, что вынуждало расширять пастбища и угодья. До тех пор пока Монголия не избавилась от подданства Цинской империи страна, да и собственно сам Китай находились во власти маньчжуров. Поэтому, до поры до времени, не поднимался вопрос о переходе казахов Кобды в гражданство Монголии, но когда страна получила независимость, то этот вопрос стал очень остро [10]. На решение данной проблемы Китай и Монголия отнеслись с учетом собственных интересов. Авторитетный би рода Шеруши – Килян принял решение о переходе в подданство Монголии и написал прошение о принятии его с 400 членами семей рода в гражданство. Также просители заявили, что большинство казахов готовы принять монгольское подданство при условии официального выделения им земель.

Правительство Монгольской автономии в письме министру обороны Западного края от 22 июля 1912 г. разрешало принять казахов в подданство, а вопрос о выделении им земель относил к рассмотрению местных акимов. Данное постановление правительства было заверено печатью хана Монголии Богды Жавзандамба. Министр Западного края в своем письме от 26 июля 1915 г. сообщает, что казахи, живущие по берегам рек Кобда и Саксай под предводительством Сукирбайулы Дорбетхана числом 100 семей, подали прошение монгольскому правительству о принятии их в подданство. Процесс перехода казахов под юрисдикцию монгольского правительства затянулся на десять лет – 1911-1921 гг. В постановлении правительства Монголии №53, ст. 4-я от 1912 г. (дата не указана) удостоверено, что 3 хошуна рода Шеруши были приняты в подданство. Также имеется запись, что вождь рода Кошак – Ахмади со подвластными казахами подал прошение о подданстве, которое было удовлетворено правительством [11]. К сожалению, у нас нет достоверных сведений о числе казахов, принявших монгольское гражданство, а также о количестве у них скота. После победы народной революции в Монголии, в 1923 г. была проведена перепись населения, согласно которой численность кобдоских казахов оценивалась в 1870 семей. Опираясь на эти данные, монгольский ученый Ж. Цэвээн так оценивает число казахов, переселившихся в Кобда в конце XIX – начале XX вв.: «если считать, что в каждой семье было по четверо человек, то приблизительно казахов было 7 тысяч, если допустить, что семья

состояла из пятерых, то около 11 тысяч казахов переселилось» [12, с. 131].

Так как долгое время не было границы между западным Китаем и Монголией, то казахи свободно кочевали. Поэтому весьма сложно установить точное число казахов Монголии, их можно дать только приблизительно. Ученый А. Сарай, сравнив различные сведения, приходит к выводу, что первоначально переселилось около 6-7 тысячи казахов [7, с. 31]. Мы считаем данную цифру наиболее достоверной. Нет также достоверных сведений о количестве скота, прибывшего вместе с казахами в регион Кобда. Известен только один более менее достоверный источник. Г.Е. Грумм-Гржимайло утверждает, что «в 1900 г. в среднем хозяйстве Киреев было около 20-ти голов скота» [5, с. 47]. Если брать данную цифру за основу, выяснится, что количество скота у переселившихся в Кобда казахов не превышало 15-20 тысяч голов. Известно, что подавляющее большинство казахов Кобда составляли киреи, однако исследователь И. Кабышулы в своей работе утверждает, что также были казахи из племен найман и аргын [13, с. 169].

Казахи из племени керей подразделяются на два отделения: Абак и Ашамайлы. Так, подавляющее число кобдоских казахов принадлежит к абак-киреям. По сведениям Г.Н. Потанина, роды были названы по именам сыновей Абака [14, с. 3]. Абак-киреи подразделяются на 12 родов: Жадик, Жантекей, Шеруши, Ители, Каракас, Молки, Шубарайгир, Меркит, Консадак, Жастабан, Сарибас, Шимойын. Эти роды, в свою очередь, делятся на средние, малые и мелкие подразделения. Из 12 родов абак-киреев в Кобда расселились 7 родов: Шеруши, Ители, Шубарайгир, Молки, Жадик, Жантекей, Каракас. Несомненно, среди казахов Кобда были казахи из других племен, в первую очередь это найманы. Также встречались казахи из племен уаков и аргынов.

Найманы представлены родами Байжигит и Бура, которые смешались с киреями с начала 1860-х гг., также родом каракерей, которые после подавления восстания 1916 г. перешли Иртыш и направились в западную Монголию [15, с. 46]. После жестокого подавления общеказакского восстания руководители были повешены, а часть найманов бежала в соседний Китай, причем их скот и домашний скраб достались русским войскам, преследовавшим их. В 1919-1920 гг. часть казахов-беженцев переселилась в Монголию. Подытоживая наше исследование, можно резюмировать, что казахи, переселив-

шиеся в 60-70-х гг. XIX в. из Алтайского аймака в Кобда, составили часть современной казахской диаспоры Монголии. В начале XX века казахи приняли подданство Монголии, получили земли

для ведения кочевого хозяйства и окончательно закрепились здесь. В наши дни казахи из племен керей, найман, уак и аргын проживают в Монгольской республике.

Литература

- 1 Қинаятұлы З. Моңғолиядағы қазақтар. – I кітап. – Алматы: Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы, «Атажұрт» баспасы, 2001. – 318 – б.
- 2 Хуа Ган. История революционной войны Тайпинского государства: пер. с китайск. – М.: Изд. иностр. лит., 1952. – 304 с.; Илюшечкин В.П. Крестьянская война тайпинов. – М.: Наука, 1967. – 394 с.
- 3 Гуревич Б.П. История Илийского вопроса и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М., 1982. – С. 430; Сушанло М. Дунганское восстание второй половины XIX века и роль в нем Бай Янь-ху. – Фрунзе: Киргиз. гос. изд-во, 1959. – 119 с.
- 4 Қинаятұлы З., Қылаңбайұлы Ш. Моңғолиядағы қазақтар. – III кітап. Қобдалық қазақтар. – Алматы: «Тарих тағылымы», – 2012. – 280 – б.
- 5 Сарай А. Революциядан бұрынғы қазақ халқы. – Өлгий. 1991. – 116 б.
- 6 Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Т. 2. – Исторический очерк в связи с историей Средней Азии. – Л.: Ученый Комитет МНР, 1926. – 840 с.; Т. 3. – Антропологический и этнографический очерк этих стран. Торговая и колонизаторская в них деятельность китайцев и русских. Дополнения и поправки. – Л.: Ученый Комитет МНР, 1930.
- 7 Мініс Ә., Сарай А. МХР Бай-Өлгей аймағының қазақ халқы тарихынан. – Бай-Өлгей: Аймақ баспаханасы. 1960. – 134 б.
- 8 МХРП Орталық комитетінің архиві, 1 – қор, 3- тізім, 11- іс.
- 9 МХРП Орталық комитетінің архиві, 1 – қор, 3- тізім, 16- іс.
- 10 Моңғол мемлекетінің (ММ) Орталық тарихи мұрағаты. – А-3 қ., 333- іс.
- 11 Моңғол мемлекетінің (ММ) Орталық тарихи мұрағаты. – А-3 қ., 617- іс.
- 12 Цэвээн Ж.Ұсақ ұлттардың шығу тегі туралы (моңғол тілінде). – Ұлан-Батор, 1924. – 131 б.
- 13 Қабышұлы И. Қазақ қауымы: Қазақ ұлысының 2200 жылдық тарихы. – Алматы: Жазушы, 1997. – 169 б.
- 14 Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненные в 1876-1877 гг. по поручению ИРГО.-Вып. I-II.-СПб.: Тип. Киршбаума, 1881. – 425с.; Вып III-IV.- СПб.: Тип. Кришбаума, 1883. – 1023. – С. 15.
- 15 Қинаятұлы З. Жылаған жылдар шежіресі. – Алматы: Мерей, – 1995. – 297 б.

References

- 1 Kinayatuly Z. Mongoliyadagy kazaktar. – I-kitap. – Almaty: Duniezhzyi kazaktarynyn kauymdastygy « Atazhurt « baspasy, – 2001. – 318 – б.
- 2 Hua Gang. Historia rerum bellatorem Hakimi State / Trans. cum Seres. -M. Ed. aliena. accenderunt., 1952. – 304 с.; Ilyushchkin VP Rusticus Taiping bellum. – М.: Science, 1967. – 394 с.
- 3 Gurevich B.P. Ili constitutionem et partes eius historia Seres counterfeiters // Documenta refellere. contra falsificatio historia Seres – Russian otnosheniy.- M. -1982. – S.430 ; M. Sushanlo M. Dungan aeris alieni rebellionem coeptavere secundo dimidium XIX century et munus eam Bai Yan- hu. – Frunze Kyrgyzstan. state. nabu press,- 1959. –S-119.
- 4 Kinayatuly Z. Kylanbayuly W. Mongoliyadagy kazaktar. – III-kitap. Kudalyk kazaktar.- Almaty: in Tarikh tarylymy, – 2012. – 280 – б.
- 5 A. Shed.A. Revolyutsiyadan buryngy kazak puppis. – Bayan –Ulgy. – 1991.- 116 б.
- 6 Grum – Grzhimailo G.E. Western Mongolia et Uryankhai Region. – Т. II – Regiew – historia Centralis Asia.L. Scientificum ipsum de MNR 1926. -840 p. T.3. – Anthropological et ethnographic sketch terrarum istarum qui eruerit. Trade et colonialist in suis operationibus Seres et Russian. – Additions et emendationibus. –L.Scientificum ipsum MNR, 1930.
- 7 Minis A., Sarai A. MHR Bayan – Olgei aimaktyn kazak halky tarihyynan. Bai–Olkei: Aemak baspasi, 1960.-134b.
- 8 MHRP Ortalik kometetin arhivi, 1-kor, 3-tizim, 11-is.
- 9 MHRP Ortalik kometetin arhivi, 1-kor, 3-tizim, 16-is.
- 10 Mongol memleketinin (MM) Ortalik tarihye arhivi.-A-3k., 333-is
- 11 Mongol memleketinin (MM) Ortalik tarihye arhivi – A-3 қ., 617- іс.
- 12 Tseveen J. Ysak ulttardyn shygu tegi turaly. Ulaan-Baatar, 1924. – 131 б.
- 13 Kabyshuly Y. Kazak kauymy: Kazak ulystynin 2200 zhyldyk tarihy.- Almaty: Zhazushy, 1997. – 169 b.
- 14 Potanin G.N. Historia de North- occidentali Mongolia. Results Travel obsignat in gg 1876-1877. pro – IRGO. Vyp. I- II. – SPb.: Type. Kirschbaum, 1881. – 425s. Bth III – IV.- SPb.: Type. Krishbauma, 1883. -1023 -S.15.
- 15 Kinayatuly Z. Zhlagan zhldar shejiresi.- Almaty: Mereu, – 1995. – 297 b.